

Михаил Ишков

КИЕВСКАЯ РУСЬ

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва

«Откуда пошла Русская земля?»

Родина... Отчизна... Родственники, или, как говорили когда-то, родичи. Если заглянуть поглубже в прошлое, обнаружим еще более таинственное и завораживающее слово — «пращуры». Добавим сюда и другие звучные и торжественные слова: «богатырь», «витязь», «град», «детинец», «вече», «князь», «дружинник», «лодья», «полюдь», «рать» и «ратники».

Всем также знакомы имена: Владимир, Вячеслав, Игорь, Святослав, Олег, Ольга, Василиса (помните —

А. Архипов
Ратник

Василиса Прекрасная), Борис и Глеб. Ими по сию пору называют детей. Слышали, наверное, и о более редких: таких как Ярополк, Изяслав, Аскольд, Мстислав, Горислава, Бронислава, Прасковья и Феврония.

А вот загадка на сообразительность. Что общего в словах «здравствуйте», «здоровье», «дрова», «здоровый», «деревня»? У них общий корень. Все они происходят от слова «древо». Ну а раз «древо» и «здоровье» родственны, значит, можно предположить, что для наших пред-

И. Билибин. *Иллюстрация к сказке «Василиса Прекрасная»*

В. Измайлович. *Русский город-крепость*

ков родным домом был лес. Светлые сосновые боры, вековые ельники, лиственные рощи покрывали берега Днепра, Десны, Двины, Оки, Клязьмы, Ловати, Волхова, а также других многоводных, обильных рыбой рек и речушек. Возле Полоцка затаились обширные болота. На Севере много озер, откуда протоками можно выбраться в Варяжское (Балтийское) море. Если следовать по течению Днепра, то, минуя пороги, можно добраться до Понта Эвксинского, или Русского, а ныне Черного моря. И повсюду города, деревянные крепости, городки, городища, погосты, села и веси, а в них сидели «князья с дружиной», «челядь» и «холопами», поодаль селились «смерды», «данники», «крестьяне».

Б. Ольшанский. *Рось Великая*

Волнующих древних символов много, и все они, если задуматься, ладно и без зазоров укладываются в единый «поседевший» образ — Киевская Русь.

Удивительно, но название «Россия» старше, однако это наименование нашего государства укоренилось в народном сознании только

С. Иванов
Жилье восточных славян

в XVI—XVII веках. А до того мы гордо величали себя «русью», или «росью», а страну нашу — «Русь».

Наши предки издавна тяготели к государственности, к единству в борьбе с внешними врагами, а их хватало: и кочевые племена, тянувшиеся из Великой Степи на запад, и греки, чьей столицей был Константинополь, и осевшие на Волге булгары, и хазары, одно время собиравшие дань с восточных славян. Первым государственным образованием восточных славян был племенной

союз антов, сложившийся в VI веке.

Анты ходили походами до самого Константинополя. В начале VII века этот союз был сокрушен тюркскими кочевниками, так что начало новой государственности на территории Восточной Европы относят к VIII — началу IX века. В ту пору здесь, на всхолмленной равнине, пересеченной множеством рек,

образовалось несколько племенных союзов, дальнейшее слияние которых и привело к образованию Киевской Руси.

Прежде всего, это племя полян, жившее в среднем течении Днепра. За Днепром, на северо-восток от полян, обитали северяне. Они были многочисленны и жили, согласно летописи, по рекам Десне, Сейму и Суле,

*Всадник
Хазарский
амулет.
X—XI вв.*

то есть приблизительно в пределах нынешних Черниговской, Сумской, Полтавской, Курской и Белгородской областей. Вдоль притока Днепра Сожа обитали радимичи, по верхней Оке — вятичи. Севернее радимичей были расположены земли кривичей, ко-

А. Нагорнов
Возвращение из похода

Бронзовая
подвеска
IX—X вв.
Древняя Русь

торые делились на восточных и западных. Последние жили по реке Полота и именовались еще и полочане. Поселения кривичей на востоке доходили до нынешней Московской области, где смыкались с поселениями вятичей.

Небольшая часть кривичей жила в районе Пскова. Их соседями являлись словене ильменские, или новгородские, жившие вокруг озера Ильмень и на севере — до реки Невы и Ладожского озера.

Большую часть нынешней Белоруссии занимали дреговичи («болотные люди»). Западнее полян жили древляне («лесные люди»), а за ними еще одно из трех крупнейших восточнославянских племен — волыняне, которых также называли бужане (от реки Буг), или дулебы.

В современной Восточной Галиции жили так называемые белые хорваты, ответвление большой группы славян, сложившейся еще до четкого разделения последних на восточных, западных и южных. И, наконец, по Днестру селились тиверцы и уличи, города которых, по словам Нестора-летописца, сохранились и до его времени.

Территория, где проживали славянские племена, занимала часть современной Западной Украины,

Неизвестный художник
Торг у древних славян

Б. Ольшанский. *Тени забытых предков*

а также некоторые области Восточной, часть нынешней Белоруссии и ряд областей России (Курскую, Брянскую, Белгородскую, Орловскую, Калужскую, частично Тульскую, Московскую, Новгородскую, Тверскую и Псковскую).

Наше государство издревле складывалось как разноплеменное, в котором славянское начало было главенствующим и определяющим. Наши предки охотно делились опытом

и сами перенимали его у соседей, чтобы наладить, обустроить жизнь. Внеся свой вклад в жизнь древнего государства славян и племена балтов, жившие на северо-западе Древней Руси. От тюркских племен пришло много слов и понятий: например, прижилась «собака» — вместо исконного «пес» — и множество других слов, в числе которых «базар», «атаман», «карман».

Всем тем чужакам, кто готов был оборонять нашу землю от врагов, находились на ней угоды и возможность устроить жизнь. Большая часть угро-финских, балтийских, тюркских родов оставалась и вписывалась в нарождавшуюся хозяйст-

И.И. Глазунов
Князь Рюрик

венную жизнь. Чудь, меря, весь, мурома жили среди первобытных лесов, а славяне селились в основном по берегам рек, бывших в ту пору единственными транспортными артериями, по которым можно было перевозить товары. Так налаживался товарообмен, скреплявший разноразличные племена в единый, жаждавший устройства и порядка народ.

О том же свидетельствует и знаменитый отрывок из «Повести временных лет» — первой дошедшей до нас летописи, собравшей сведения о нашей древней истории. Составил «Повесть» Нестор,

Шумящее бронзовое украшение
Финно-угры.
IX—XI вв.

А. Кившенко. *Призвание князей-варягов*

Поход Вещего Олега на Царьград
Миниатюра из Радзивилловской летописи

Князь Олег на киевском столе
Миниатюра из Радзивилловской летописи

монах нарождавшегося тогда Киево-Печерского монастыря, средоточия русской духовности и культуры. Вот, например, запись, которая относится к тому моменту, когда наши предки решили пригласить на княжение легендарного Рюрика.

«В год 862. Изгнали варяг за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»».

Но о Рюрике и его братьях позже, а сейчас хотелось бы обратить внимание на то,

что среди приглашавших упоминаются два угро-финских племени — чудь и весь.

А теперь попробуем заглянуть в прошлое, в келью Печерского монастыря и увидим Нестора, старательно выводящего на пергаменте:

«В год 879. Умер Рюрик и, передав княжение свое Олегу — родичу своему, отдал ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал».

«В год 882. Выступил в поход Олег, взяв с собой много воинов: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску, принял власть в городе и посадил в нем своих людей. Оттуда отправился вниз по Днепру и взял Любеч и также посадил своих мужей. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир...»

Нестор написал и задумался. Наклонил голову, пристально вглядываясь в темноту. Что увидел он, чему изумился? Чему возрадовался, чем опечалился?

В. Васнецов
Нестор-летописец

Годы 862—912. Начало

От том, откуда пошла Русская земля и кто первым правил в Киеве, Нестор, монах Печерского монастыря, узнал из древней летописи — Начального свода, написанного до него. Но в той летописи было много пропусков, а собранным легендам особой веры не было. Хотелось проверить каждую запись, поговорить со знающими людьми. Такие в монастыре были — тот же инок Иеремия, помнивший Крещение Руси, или час-то бывавший в обители Ян

*Памятник легендарным
основателям Киева —
князьям Киею, Щеку,
Хориву и сестре
их Лыбеди*

Т. Шевченко
Киево-Печерская лавра

Вышатич. В ту пору ему было под восемьдесят.

Игумен монастыря Феокист, человек великого ума и трудолюбия, так и сказал Вышатичу:

— Ты боярского рода. Ты родня нашим князьям. У вас в семье были грамотные люди, они вели записи. Расскажи Нестору о том, что тебе известно. Трудно будет устроить на Руси веру Христову, если не будем знать, откуда пришла к нам истина, кто принес ее нашим пращурам. Подсоби Нестору, Ян, и воздастся тебе.

А. Васнецов. Днепр перед бурей

С. Москвитин. Добрыня Никитич

Родился Ян сразу после смерти великого князя Владимира в 1016 году. Жил богато, был славен боярством и родством с Рюриковичами, ведь его прадед Добрыня был дядей Владимиру по матери. Отца Яна, боярина Вышату, в Киеве почитали особо — во время похода на Царьград он не оставил в беде безоружных воинов.

Сначала Ян вспоминал трудно, потом разохотился. Рассказывая все, что знал о давних временах, заговорил живо, складно. Нестор не раз ловил себя на мысли, что, слушая старца, он сам как бы участвует в делах давно минувших дней.

— Варяги Аскольд и Дир, — говорил Ян, — явились в Киев из Новгорода. Там они служили у Рюрика, там же упросили вождя отпустить их в Царьград на службу. По пути, проплывая по Днепру, увидели городок, а поодаль капище, спросили: «Чей это городок?» Жители ответи-

ли: «Три брата: Кий, Щек и Хорив построили этот город да сами сгинули. А еще была у них сестра Лыбедь. Мы, их потомки, сидим тут и платим дань хазарам».

Аскольд и Дир остались в Киеве, собрали вокруг себя много варягов и стали владеть землею полян.

Ян Вышатич и Нестор устроились на высоком берегу Днепра неподалеку от деревни Берестово — в том месте, где когда-то Иларион, первый

Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь
Миниатюра из Радзивилловской летописи

И.С. Глазунов. *Два князя*

русский митрополит, выкопал пещерку и жил в ней рядом с преподобным Антонием, родоначальником русского монашества и основателем Печерской обители — места, святого для всех христиан.

Сосновый бор здесь до сих пор был нетронут — дорог не было. Крутой берег возвышается над Днепром. Сосны как на подбор, мало сказать вековые — вечные. Ствол два бога-

тыря-дружинника руками не обхватят. Грибов здесь, ягод — видимо-невидимо.

Место привольное. Не зря Иларион на этом откосе келью в земле себе устроил. Вокруг тихо. Добраться не просто. Оно и ладно: меньше забот, тревог, хлопот. Не каждый забредет сюда. Отсюда, с края обрыва, Ян указал Нестору, как подобралось к Киеву войско Олега, где спрятали ладьи.

— Сам же Олег на малой ладье с немногими дружинниками подплыл к пристани. Видишь, во-он там, где срубили лестницу к урезу и где до сих пор пристают торговые гости. Олег послал отрока предупредить Аскольда и Дира — мол, соплеменники прибыли. Примите их.

Эти два варяга, как захватили власть в Киеве, так все время тряслись от страха. Всех боялись — хазар, мест-

И. Машков
В пещерах Киево-Печерской лавры

ных дружинников, смердов. Когда власть не по праву, она бывает страшна. Узнали Аскольд и Дир, что мало людей у Олега, решили поглядеть на прежнего своего воеводу. Явились на пристань, тут ратники схватили самозванных князей, подвели к Олегу.

— Не князья вы и не княжеского рода, — сказал им Олег. — Но я княжеского рода.

Тогда вынесли маленького Игоря, показали народу, и Олег обратился к киевлянам:

— Вот он, сын Рюрика. Вот кому править на Руси.

Убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли. Так воцарился в Киеве род Рюриков. Первым стал Олег.

— Так и писать, старче? — спросил Нестор. — Убили Аскольда и Дира?..

— Так и пиши, сынок. Что было, то было, — кив-

Неизвестный художник
Убиение варягов Аскольда и Дира князем Олегом

нул Ян и указал на гору, называемую Угорской. — Там могила Аскольда, а Дирова могила подале, за церковью Святой Ирины.

Он немного помолчал.

— Добавь еще, что обошел Олег Киев, осмотрел прибрежные кручи и объявил народу: «Да будет этот городок матерью городам русским». А случилось это ровно два столетия назад, в году 882 от Рождества Христова.

Нестор бросил взгляд в сторону великого города. С прибрежного холма, за стволами, отчетливо просматривалась Владимирская горка. Там теперь располагался великокняжеский двор, правее — церковь Святого Николы. Ее поставили на месте погребения Аскольда. Во времена Олега, как сказывал Вышатич, единого поселения не было, на каждом киевском холме свой детинец, а по оврагам в те годы волки бегали. Теперь по низинам виднелись крыши, маковки церквей, бревенчатые стены, кресты — все пространство между холмами было застроено.

В. Штернберг
Аскольдова могила

Рюрик и «русь»

И.С. Глазунов. *Рюрик, Синеус и Трувор*

Для славян, живших за северной границей Великой степи, это было бурное, тревожное время. Их племена нередко оказывались в зависимости от внешних врагов. Так, в IX веке вятичи на Оке, поляне и северяне, обитавшие по Днепру, платили дань хазарам, чья столица Итиль располагалась в устье Волги. В середине этого переломного столетия — точнее, в 862 году — жившие на севере ильменские славяне, построившие Новгород, как раз и пригласили князем Рюрика.

Но был ли Рюрик чужим новгородцам и окружавшим их племенам? Кто он — норманнский конунг или славянский князь?

На Западе вопрос о происхождении русской государственности много лет служил поводом для обоснования захватнических планов в отношении России. Особенно активно его навязывали в гитлеровской Германии.

Что же говорит современная наука по поводу призвания Рюрика?

Наиболее правдоподобным считается мнение академика Бориса Александровича Рыбакова. Он полагает, что русь — это славянское племя. Имя народа «русь» упоминается с VI века (период великого расселения славян). «Рос» — «рус» — два наименования одного наро-

да, они существовали с глубокой древности. Многие современные историки поддерживают эту точку зрения.

Другие доказывают, что слово «русь» пришло из Скандинавии — так называлась команда гребцов на кораблях викингов, которых на Руси называли варягами. Эти гребцы составляли особую общину служилых, близких к вождю людей, входивших в его дружину. «Русы» не только воевали, но и помогали князю собирать дань, поддерживали порядок. При случае, конечно, эта вольница занималась грабежами, не обходилось и без попыток захвата власти.

Таким образом, Рюрик — вполне реальный исторический персонаж. Норманны (варяги) не могли привнести государственность в жизнь восточных славян, поскольку она возникает как закономерный результат многовекового внутреннего развития славянских племен. Первое устойчивое государственное образование на «русской» земле сложилось в 882 году и по названию главного города стало именоваться «Киевская Русь».

Голова дракона
Скульптура, украшавшая нос ладьи викингов-варягов

Драккар — боевой корабль викингов
Музей в Осло, Норвегия

Годы 912—972. Времена Игоревы и Ольгины

После смерти Олега княжить начал сын Рюрика Игорь. Он принял власть уже в зрелом возрасте, приблизительно в 35 лет. В 903 году женился на псковитянке Ольге.

В самом начале княжения Игорю пришлось вновь подчинять древлян власти Киева. Недовольные наложенной на них Олегом данью, западные соседи отказались платить новому князю назначенный оброк. Игорь нанес им поражение и обложил еще

большей данью, однако до конца усмирить древлян ему так и не удалось.

Игорь совершил два военных похода на Царьград. Первый поход, во время которого русские суда были сожжены «греческим огнем», закончился неудачей. Во втором греки, перепуганные надвигающейся на них ратью, предложили Игорю мир и в 944 году подписали с ним договор.

В 945 году Игорь с малой дружиной отправился в древлянскую землю за данью. Взял много, однако на обратном пути, решив, что не добрал, отправил большую часть дружины домой, а сам с малым числом воинов повернул назад.

Как повествует летопись, древляне, услышав, что Игорь

Использование «греческого огня»
Миниатюра Мадридского списка
«Хроники» Иоанна Скилицы

идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадился волк к овцам, унесет все стадо, пока не убьют его. Так и этот, если не убьем его, всех нас погубит». Послали к Игорю спросить: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». Игорь не послушался, и возле города Искоростеня древляне устроили засаду. Они убили князя и дружинников.

После гибели Игоря власть перешла в руки его вдовы, княгини Ольги. Именно с ее именем связывают укрепление русской государственности.

Не сразу сложился у Нестора рассказ о годах, связанных с правлением великой княгини Ольги. С одной

Князь Игорь
Фрагмент
росписи
Грановитой
палаты
Московского
Кремля

В. Сазонов
Первая встреча князя Игоря и Ольги

С. Кириллов. Крещение княгини Ольги

стороны, летописец глубоко почитал княгиню, крестившуюся в самом Царьграде. Уважал за ум, за государственную прозорливость. С другой, много нашлось свидетельств, что она была жестока, властолюбива

К. Горбатов. На реке Великой. Псков

и скупа до крайности: княгиня будто бы морила голодом свою челядь, лишней горстки пшена не позволяла бросить в котел.

У Нестора рука не поднималась худо писать об Ольге, но еще более страшным грехом была ложь.

Жестока? Да, после смерти своего мужа Игоря живыми закопала в землю первых древлянских послов, приехавших сватать ее за своего князя Мала. Велела сжечь в бане второе посольство древлян в отместку за убийство Игоря.

Властолюбива? Не без того, но как без острастки она могла воспитать сына Святослава?

Скупа? Но это не порок для того, кто сам обходится горсткой каши да ломтем хлеба.

Решил Нестор дожидаться, когда можно будет посоветоваться с Вышатичем. Дело было ранней весной, сразу после ледохода на Днепре, а встретились они в июне.

И все-таки Нестор не прогадал. Както в самую теплынь Ян и Нестор отправились за травами. Так, с разговорами, забрели на любимое место — к Иларионовой пещере.

— Была Ольга, — рассказывал Вышатич, — родом из Пскова. Одни говорили, что из самого городка, другие — из небольшого местечка

Памятник княгине Ольге и князю Святославу в Пскове

под Псковом. Князь встретил Ольгу во время охоты, на берегу реки Великой, около Выбутской веси. Оттуда забрал в Киев, там и сделал княгиней.

Старец присел на пенек. Дерево почти сотню лет назад срубил еще сам Иларион. Место удобное, над головой еловые лапы, от любого ливня надежная защита. А дождик не заставил себя ждать, хлынул обильный, теплый, июньский.

— Разума Ольге хватило, чтобы сломя голову не броситься на древлян. И откуда силы у слабой женщины? Бояре в Киеве на нее тогда косо поглядывали. Если бы не воевода Свенельд, укоротили бы нехристи жизнь княгине. Умна Ольга была. Ты, Нестор, так и пиши — умна и лицом прелестна. Сам царь Византийский ей подивился, но об этом после.

Древляне предложили Ольге взять в мужья их князя Мала. Ольга на словах согласилась, но прощать отступников и убийц не собиралась. Хитростью заманила к себе послов древлян и приказала их убить. Разорению подверглась и древлянская земля. Маленький Святослав принял участие в походе. Как рассказывали

старики, Святослава перед битвой посадили на коня, и он бросил во врагов копьё. Три года ему было в ту пору, и копьё выпало из слабых рук, упав возле ног коня. Тогда воевода Свенельд воскликнул: «Князь уже начал. Последуем, дружина, за князем». Победили древлян в поле, окружили их

Памятник древлянскому князю Малу в Коростене

Вторая месть Ольги древлянам — сожжение древлянских послов в бане. Миниатюра из Радзивилловской летописи

стольный город Искоростень. Ольга обратилась к жителям: «До чего хотите досидеться? Все ваши города уже сдались и обязались выплачивать дань, а вы отказываетесь. Собираетесь умереть от голода?»

Горожане ответили: «Мы бы рады платить дань, но ты же хочешь мстить за мужа своего». Ольга ответила, что уже насытилась местью, сгубив древлянских послов и лучших людей и победив врагов на поле боя. Она потребовала легкую дань: «Дайте

К. Лебедев. Полоудье. (Сбор дани)

Прием Ольги Константином Багрянородным
Миниатура из Радзивилловской летописи

мне от каждого дома по три голубя и по три воробья». Когда дань была доставлена, к хвостам птиц привязали горящую паклю, птицы полетели в свои дома — и весь город сгорел.

Вышатич сделал паузу, затем продолжил:

— Победила Ольга древлян, обложила их тяжелой данью, но при этом дала слово, что поборов, более назначенного, не будет. Так Ольга и поступила. Слово свое всегда держала. Княгиня понастроила становищ, куда свозилась дань. А теперь те поселения городами стали. И добра стали собирать много больше.

Нестор не перебивал — сидел, корябал стилем по бересте, заметки на память делал. А седенький старец Ян совсем развеселился, хлопнул себя сухими ручонками по коленям.

— Знай наших! Отправилась Ольга в греческую землю и пришла к Царьграду. Царствовал там кесарь Константин Багрянородный, сын Льва. Пришла к нему Ольга, и увидел царь, что она очень красива лицом и ра-

И. Машков. Княгиня Ольга в Софии Константинопольской

*Христос, благословляющий Константина Багрянородного
Резьба по слоновой кости. Около 945 г.*

зумна. Подивился он и сказал: «Достойна ты царствовать в столице нашей». Ольга же ответила кесарю: «Я — язычница. Если хочешь крестить меня, крести сам — иначе не крещусь».

Крестили ее царь с патриархом. На- ставил ее патриарх в вере и сказал: «Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму». И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице — матери Константина Великого. После крещения призвал ее царь и сказал: «Хочу взять тебя в жены». Она же ответила: «Как ты можешь взять меня, когда сам крестил и назвал дочерью?.. У христиан так не разрешается, ты сам знаешь...»

«Перехитрила ты меня, Ольга», — ответил царь, отпустил ее домой и дал ей многочисленные дары...

Такой, Нестор, была Ольга. С малых лет она искала мудрости, пыталась понять, что есть самое лучшее на этом свете, и сподобил ее Господь, нашла она Христа. Господь

сказал: «Приходящего ко мне не изгоню вон».

— А что Святослав? — поинтересовался Нестор.

Хотелось поспрашивать подольше. Не ровен час призовет Вышатича Христос, как призвал он другого рассказчика, Иеремию — тот еще Крещение Руси помнил, а это, считай, более сотни лет назад было. Случись что с Вышатичем, остановится летописный рассказ на царствовании Ольги.

— Святослав был воин. Много добра он принес Руси. Разгромил хазар, развеял по ветру их царство, пившее соки из славян. Воевал ясов и касогов,

на берегу Сурожского (Азовского) моря, основал город Тмутаракань. Вообрази, брат, как далеко от Киева устья Волги и Дона, и напиши хвалебно. Добрался рукой и дружиной до побережья Хвалынского (Каспийского) и Сурожского морей, тем самым вознес Киев над всей Русской землей.

Как раз в ту пору, брат, в Степь начали притекать печенеги, дикие и кровожадные, как псы. Вот, сказала Ольга, гроза идет, сыне. Отгни грозу, тебе же владеть Киевом. Не

послушал мать Святослав, отправился на Дунай — там решил себе царство отвоевать.

— Каков он был?

— Среднего роста, крепко и приятно для глаз сложен. Голова бритая,

*М. Нестеров
Святая равноапостольная княгиня Ольга*

Б. Ольшанский
Сеча на Днепре

на макушке клок волос — оселедец, знак благородного происхождения, усы длинные, вислые. Достоинств у него было много, однако все эти годы

он вынужден был ходить под твердой рукой матери. Ольга вовсе не желала расставаться с властью, какую давало великое княжение. А Святослав, хоть и послушный сын, но вечно подчиняться матери не желал. Вот и решил скинуть с себя обузу: затмила ему очи мечта о собственном царстве: «Устрою-ка я его подалее от матери, от Киева, на берегах Дуная, среди родичей-славян. Там и заживу по своему хотению».

Князь-воин

Святослав обладал выдающимся полководческим дарованием. Князь понимал, что, с государственной точки зрения, твердо встать на Дунае значило быть сильнее всех в Центральной и Восточной Европе. Однако возможности Киева в ту пору были явно недостаточны для осуществления подобных грандиозных, а может, и фантастических планов. В этом Ольга и пыталась убедить сына. Однако даже после смерти матери в 969 году, после разгрома печенегов, осадивших

Киев, Святослав не захотел отказаться от своих планов.

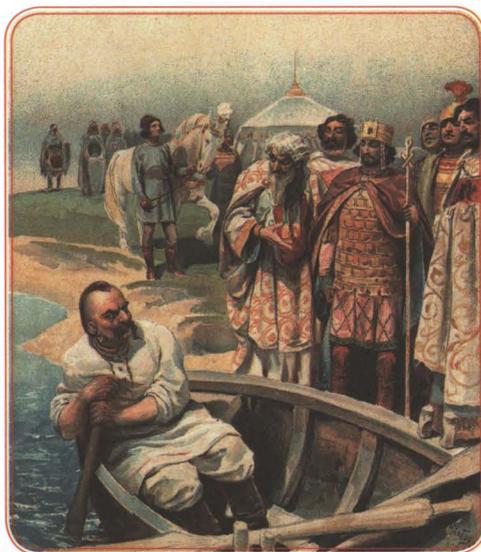
Зачто и поплатился. Отсидевшись в степи, печенеги весной 972 года, когда Святослав возвращался в Киев, подстерегли его у днепровских порогов. Они перебили дружину, убили князя, а из черепа Святослава печенежский предводитель Куря, по обычаю кочевников, приказал изготовить чашу и пил из нее на пирах.

*Памятник князю
Святославу в Запорожье*

Годы 972—1019. На полпути к вершине

Между тем Вышатич продолжал рассказывать.

— После смерти матери, когда Святослав решил вернуться к своей дружине в Переяславец на Дунае, он задумался, кого оставить наместником в Киеве? У Святослава было три сына: от законной жены Предславы — Ярополк и Олег, от «рабыни» Малуши — Владимир. Выбор пал на старшего, Ярополка: по желанию бояр Святослав на время своего отсутствия посадил его князем в Киеве. Скоро в столицу прибыли древлянские послы. Они попросили себе в князя Олега. Владимира же согласились принять новгород-

К. Лебедев. Свидание киевского князя Святослава с византийским императором Иваном Цимисхием

цы. Святослав обратился к младшему, желает ли тот ехать в далекую северную землю? Тот сразу и твердо выразил готовность подчиниться воле отца, чем доставил Святославу радость, — Владимир был его любимым сыном. А чтобы быть спокойным за него, отец послал в Новгород не раз уже проверенного в деле дружинника Добрыню, брата Малуши.

Старик встрепенулся.

— А теперь поспешим, Нестор. Видишь, солнышко на закат пошло. После вечерней молитвы приходи, тогда и поговорим.

И. Акимов. Великий князь Святослав, целующий мать и детей своих по возвращении с Дуная в Киев

Е. Лансере
Святослав по пути
в Царьград

Дождавшись, пока Нестор пристроится с пергаментом возле горящей свечи, Вышатич предался воспоминаниям.

— Дед мой, Добрыня, был опытный человек. Не иначе как Божьим повелением он оказался рядом с Владимиром, ведь сразу после гибели Святослава Олег пошел войной на брата Ярополка. Считай, это была первая усобица на Руси. Об этом упомяни обязательно. Когда в сражении погиб Олег, Владимир оказался один на один с Ярополком. Спасая жизнь, князь бежал за море, к варягам, и вернулся с войском. Посватал за себя дочь полоцкого князя Рогнеду и получил отказ. Стерпеть такое было нельзя — Владимир приступом взял Полоцк и силой женился на Рогнеде. Вместе с варягами Владимир вошел в Киев, его брата Ярополка убили, и Владимир сел на киевский стол.

А. Транковский. *Князь Владимир и Рогнеда*

И. Машков. *Поединок*

О Владимире Ян Вышатич вспоминал охотно, становился многословен. При князе род Добрыни вознесся на небывалую высоту, ведь Добрынич считались младшей родней киевским князьям.

— Немало доброго Владимир сделал для Руси, — наставлял старик Нестора. — Расширил пределы отчины, связал русские земли в единую державу. Одолеп польского князя Мешко I и освободил русские Червеньские земли (города Перемышль, Червень и др.). Победил ятвягов, живших за дреговичами. Сходил в землю вятичей (бассейн рек Оки и Угры). Повторил путь отца — отправился в поход на восток, на Волгу, на хазарский город Саркел на Дону. Побывал на Каспийском море, в Тмутаракани, на Азовском море, в Диком поле. У Сухого Брода разбил печенегов. Здесь

Ф. Бронников. *Крещение князя Владимира*

был убит каган Куря. Так сын отомстил за отца.

После короткой паузы Ян Вышатич продолжил.

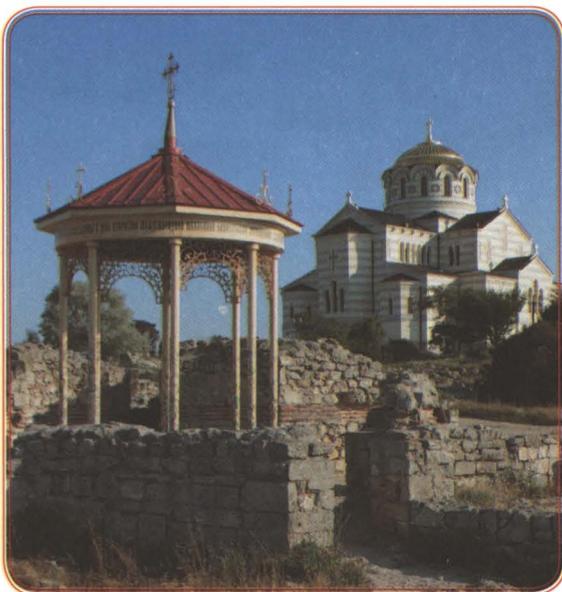
— Вот что отметить, брат Нестор. Владимир первым позаботился об охране русских рубежей. Не себя, не Киев решил он оградить, а всю державу. По его приказу по рекам Десне, Суле, Стугне, Осетру были возведены крепости и построены сигнальные вышки, на которых в случае опасности разжигали костры. Воинов не хватало, тогда в пограничные крепости были собраны дружинники из северных земель кривичей, вятичей и словен. В этом его слава, но еще большая слава в том, что он принес на Русь Слово Божье.

Старец помолчал, дождался, пока Нестор снимет нагар со свечи.

Златник князя Владимира
Лицевая сторона с портретом князя

— Побывал Владимир и в Царьграде. Греки далеко, но сведущи в наших делах. И жестоки, и коварны не в меру. Владимир решил греков проучить. Он пошел в поход на город Корсунь (Херсонес), что в Крыму, взял его и из крепости отписал грекам условия мира. Владимир потребовал от них выполнять все ранее заключенные с Русью договоры, вывести свои войска из устья Дуная, заплатить дань воинам (живым и мертвым), которые помогли Василию II разгромить Варду Фоку. Скрепить мирный союз между Русью и Византией брачным союзом его, Владимира, и принцессы Анны, сестры Василия II и внучки Константина VII Багрянородного.

Часовня на предполагаемом месте крещения святого князя Владимира и Свято-Владимирский собор в Херсонесе

Памятник Рогнеде в Заславле

миру стала его первая жена — Рогнеда. Владимир пытался объяснить ей, что был вынужден вступить в брак с Анной, и предлагал Рогнеде в качестве отступного любой город (в том числе и Полоцк), землю, золото и серебро. Но гордая Рогнеда, отвергнув все, приняла христианство и ушла в монастырь.

Первыми в Киеве крестились дружинники великого князя. Потом взялись за горожан. Ты, Нестор, не пиши, что мало было тех, кто радовался принятию новой веры, больше тех, кто горевал о поверженном Перуне. Тогда Владимир, увидев слезы, услышав вопли, в гневе повелел идолов изрубить и сжечь, а Перуна привязать к хвосту коня и волочить с горы. Двенадцать мужей колотили его железными. И, притащив к Днепру, кинули Перуна в воду. Людям наказали: «Если пристанет где к берегу,

Идол Перуна Реконструкция

Владимир предупредил: если откажутся, он пойдет войной на Царьград. Греки настаивали на одной поправке: чтобы стать мужем Анны, русский князь должен принять христианство. Владимир ответил, что готов креститься.

С трудом уговорили Анну ехать на Русь. Наконец она согласилась и приехала в Корсунь.

Владимир тотчас крестился и сразу

после святого обряда пошел с Анной к венцу. Это случилось в 988 году.

Из Херсонеса Владимир с пешим войском вернулся в Киев, а его жена Анна со своими людьми приплыла позже. Тогда обузой Влади-

А. Кившенко. Крещение киевлян князем Владимиром

отпихивайте его. А когда пройдет пороги, оставьте его».

Крестить новгородцев отправился епископ Иоаким Корсунянин. Его сопровождали новгородский воевода Добрыня и тысяцкий Путята с дружинниками. Было это в 991 году. Новгородцы, узнав о том, разрушили мост через Волхов и взялись за оружие. Большая была сеча, однако Добрыня и Путята взяли верх. Когда же ворвались в город, дружинники подож-

В. Васнецов
Великий князь Владимир

гли дома тех, кто кричал хулы Спасителю и славил прежних идолов. Пришлось язычникам покориться. Их всех, и старых и малых, мужей и жен, отроков и девиц, загнали в воду, осенили животворящим крестом и отпустили с миром. А дело было в конце ноября, — засмеялся Вышатич. — С той поры пошла присказка, что «Путята крестил мечом, а Добрыня — огнем».

Нестор тоже улыбнулся.

Времена былинные

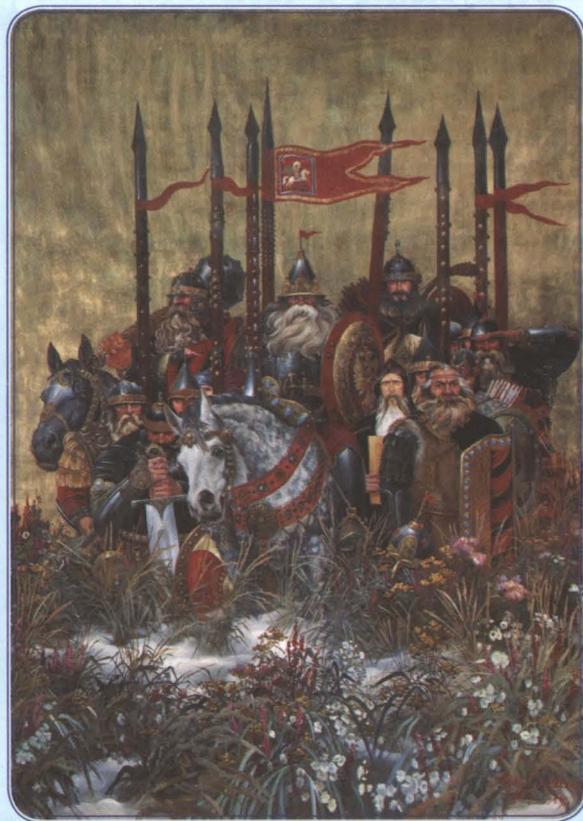
Годы правления Владимира Святославича (980—1015) академик Б.А. Рыбаков назвал «былинным временем Руси».

«Народ, — пишет Рыбаков, — не пожалел поэтических красок на изображение князя-защитника, воспевая, по существу, в лице Владимировых богатырей самого себя — тот русский народ, который стоял на Суле и на Стугне, ограждая Русь от степняков...»

Народ назвал созданные Владимиром крепости «богатырскими заставами», а самого князя Владимира величал Красным Солнышком.

Конечно, через тысячу лет трудно отделить легенды и предания от исторической действительности, однако дела человека говорят сами за себя. За тридцать пять лет Владимиру удалось вывести окраинное европейское государство на путь, общий для всех родственных народов. Он крестил Русь, и это деяние немеркнувшей славой покрыло его имя. Волей святого Владимира наш народ приобщился к истинной вере.

Ю. Арсениук. *Богатырская застава*

Вернувшись в свою келью, Нестор долго обдумывал услышанное. Просмотрел записи: силен и мудр был Владимир, но и грехов на нем было много, а вот сумел же, покаявшись, справиться со многими искушениями и жить согласно заповедям Бога. Нестор отыскал записи, относящиеся к 980 году, и внес туда уточнения.

«Был же Владимир побежден вожделием, и вот какие были у него жены: Рогнеда... от нее имел четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода. От гречанки имел он Святополка, от чешки — Вышеслава, а еще от одной

Памятник крестителям Русской земли князю Владимиру и святителю Фёдору Владимир

жены — Святослава и Мстислава, а от болгарки — Бориса и Глеба. А наложниц у него было триста в Вышгороде, триста в Белгороде и двести на Берестове...»

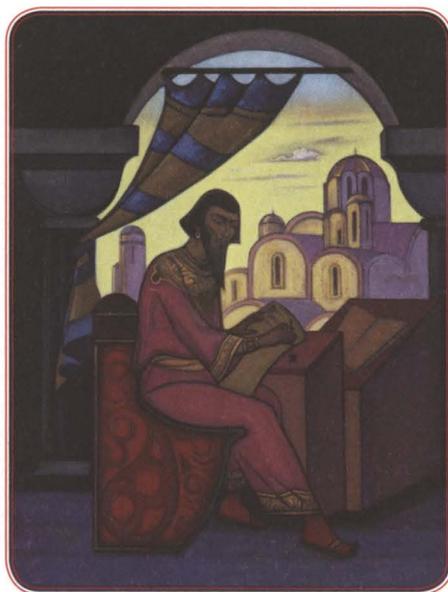
Наместниками в разные города и земли Владимир решил послать своих сыновей: Вышеслава — в Новгород, Изяслава — в Полоцк, Ярослава — в Ростов, Святослава — в Древлянскую землю, Всеволода — на Волынь, Станислава — в Смоленск и Святополка — в Туров. Мстислав еще раньше начал княжить в Тмутаракани и до конца своих дней оставался там. Вышеслав и Изяслав умерли еще при жизни отца, поэтому в Новгород был послан Ярослав, его место в Ростове занял Борис, а Глеб получил Муром.

В 1011 году умерла жена Владимира Анна, а спустя четыре года (в 1015-м) скончался сам Владимир. С того раздела земель между его сыновьями началась в Русской земле новая смута.

Годы 1019—1054. На вершине

Вышатиц торопился поведать летописцу все, что знал о старине. Отдыха Нестору не давал. Теперь Ян рассказывал о том, чему сам был свидетелем — о смуте на Руси, начавшейся после смерти Владимира, об убиенных сыновьях его, Борисе и Глебе, о славном правлении Ярослава.

— Ярослав первым пошел против воли отца. В 1014 году он отказался платить Киеву ежегодную дань (сумма была большая — 2000 гривен), как поступали прежние новгородские посадники. Владимир разгневался и приказал готовиться к походу, однако выступить не успел. В 1015 году Владимир скончался и власть в Киеве

Н. Рерих. *Ярослав Мудрый*

захватил Святополк, женатый на дочери польского короля Болеслава Храброго.

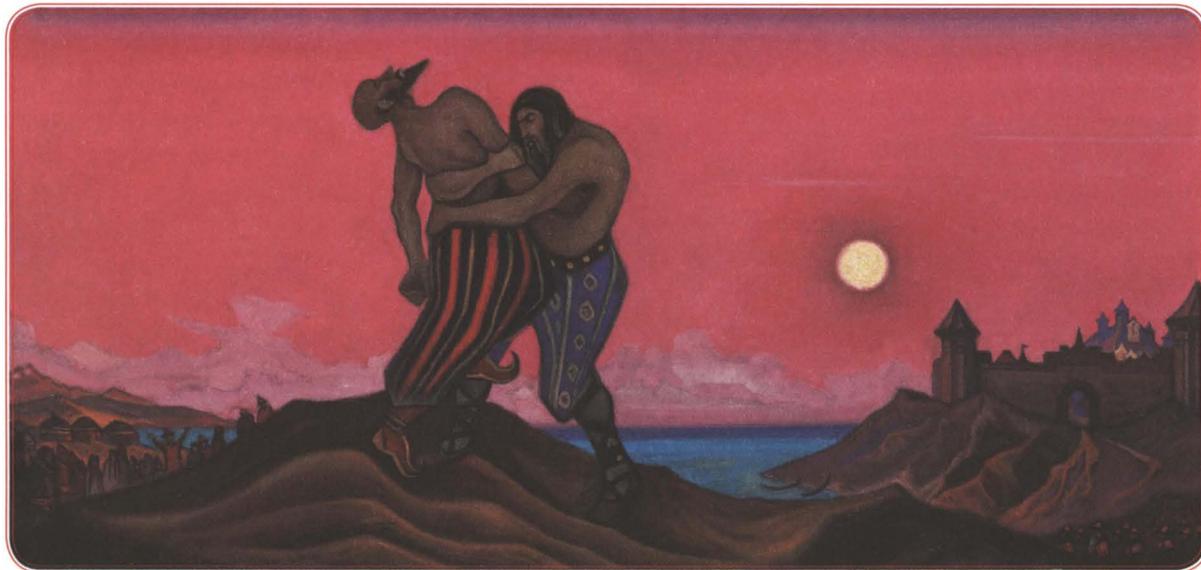
Старец вздохнул, потом продолжил.

— После смерти Владимира Святополк объявил себя великим князем Киевским. Больше всего он опасался Бориса, которого особенно любили киевляне. Святополк погубил свою душу, убив его, а потом поднял руку на Глеба Муромского и Святослава Древлян-

ского. Мученики пострадали за землю Русскую.

Народ прозвал сыновей князя Владимира: Ярослава — Мудрым, Мстислава — Храбрым (или Уда-лым), а Святополка — Окаянным.

Н. Рерих. *Единоборство Мстислава Удалого с Редедей*

Первые святые Руси

Убийство князей Бориса и Глеба потрясло своей жестокостью. Борис спал в шатре, когда «напали на него, как звери дикие, из-за шатра и просунули в него копыя и пронзили Бориса, вместе с ним пронзили и слугу его, который, защищая, прикрыл его своим телом... Убив же Бориса, окаянные завернули его в шатер, положили на телегу и повезли, а он еще дышал. Святополк же, окаянный, узнав, что Борис еще дышит, послал двух варягов прикончить его. Когда те пришли и увидели, что он еще жив, то один

Святые князья Борис и Глеб
Икона. XIV в.

из них извлек меч и пронзил его в сердце». Узнав о смерти брата, Глеб стал молиться. В это время «пришли посланные Святополком погубить Глеба... Повар же Глеба, именем Точин, вынув нож, зарезал Глеба, как безвинного ягненка...»

Война Ярослава со Святополком выглядела не просто борьбой за власть, а священной мстью за кровь погибших братьев. Именно так и оценивали междоусобицу летописцы того времени.

Борис и Глеб стали первыми русскими святыми. Наш народ до сих пор чтит их имена.

Е. Кравцов. *Гибель великомученика князя Глеба*

В. Худяков
Новгородское вече

*Великий князь Киевский
Ярослав Мудрый
Восковая фигура
в музее Киева*

— Лихо было в те дни Ярославу, — продолжил Вышатич. — С новгородцами рассорился, Святополк грозил смертью. К тому времени нанял Ярослав варяжскую дружину, так дружинники совсем распоясались: что ни день — стычки с горожанами до крови. Жена Ярослава Ингигерда больше защищала земляков, чем своих подданных. Пришлось Ярославу искать примирения с Новгородом, и в том помог ему мой дед Константин. Он был новгородский посадник — добрый советник Ярославу. Знали горожане: стоит Святополку одержать верх — и конец их вольности. Придется новгородскому посаднику в ноги Окаянному кланяться. Войско собрали сильное — одних новгородцев три тысячи и наемная дружина варягов. Сошлись под Любечем, что на Днепре, повыше Киева. Разгромили Святополка, пришлось ему в Польшу к тестю бежать.

Старик задумался.

— Я родился через год после того, как Ярослав вступил в Киев. Лихие были времена. Святополк еще два

раза ходил на Русь. Большое войско собрал — были там и немцы, и венгры, и печенеги. Три года воевали, пока Ярослав окончательно не взял верх над Окаянным (1019 год).

В. Шереметьев. *Святополк Окаянный*

Старик примолк — свое к земле гнет, тоску наводит. Наконец снова заговорил:

— Казалось, мир воцарился на Руси. Живи спокойно, обустраивай землю, учи людей заповедям Христовым. Но тут младший брат Ярослава, Мстислав, сидевший в Тмутаракани, выступил против Киева. Его считали человеком великих достоинств, князем по духу и по рождению. Владел берегом Боспора Киммерийского (Керченского пролива), подружился с касогами и напроць замкнул южное порубежье нашей земли. Выходит, мало ему этой власти показалось...

Мне было восемь лет, когда Мстислав подступил к Киеву и потребовал от старшего брата раздела всех русских земель. Настоял, чтобы в дележе участвовали только они двое. Ярослав, находившийся в ту пору в Новгороде, ответил отказом. Столкнулись братья под Черниговом, Ярос-

Печать князя
Мстислава
Владимировича

лав был разбит. Что ему оставалось делать?

Великий князь Мстислав Владимирович. Миниатюра из Царского титулярника

— Опять ушел в Новгород? — подсказал Нестор.

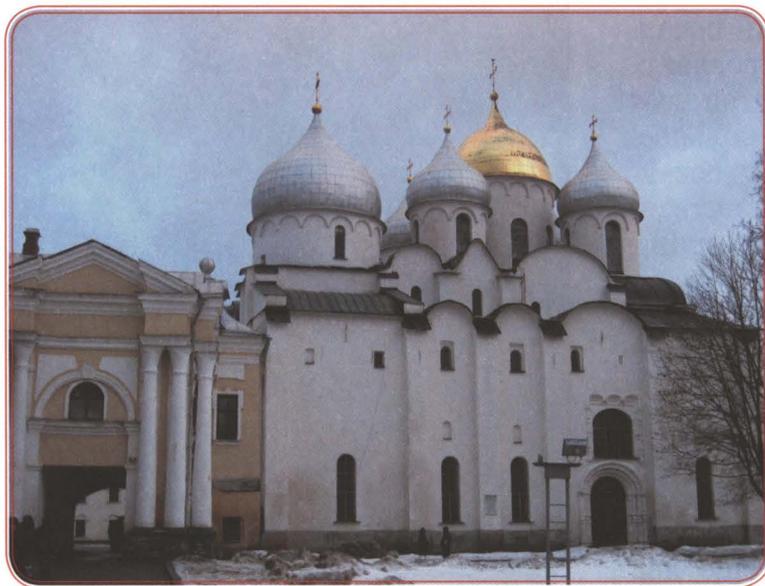
— Точно, — кивнул Вышатич. — Однако правду народ говорил о Мстиславе — храбр и разумен. Главенство брата добровольно признал. На том сошлись, что земли по западную сторону Днепра оставались за Ярославом, по левую — за младшим, Мстиславом. Через одиннадцать лет (в 1035-м) Мстислав умер (поговаривали, что его отравили византийцы), и Ярослав

вновь стал единодержавным правителем Руси.

Завершая рассказ, Вышатич сказал:

— Был Ярослав хромоног, но это не помешало ему стать храбрым воином.

Сколько городов построил — Юрьев, Ярославль. Какие соборы возвел в Киеве и Новгороде — оба посвящены Софии Премудрости Божией. При нем вера христианская укрепилась. Очень любил церковную службу, читал книги и днем и ночью. Собрал писцов, и переводили они книги с греческого языка на славянский. По ним теперь учатся верующие

Софийский собор в Новгороде

Софийский собор в Киеве

Вспомнилась собственная молодость — родился он на сорок лет позже Вышатича (приблизительно в 1055-м), когда после смерти Ярослава смута всю разгулялась по Руси. Семнадцатилетним пареньком он явился в Печерскую обитель за истиной, за знаниями. Чего только ему не пришлось пережить! При Владимире и Ярославе христианский народ верил, что беды, смута, междоусобица скоро кончатся. Настанут добрые времена. Ведь сумели же помириться Мстислав и Ярослав.

люди. Русское слово в ту пору гордым было, многие иноземные правители почитали за честь породниться с Ярославом.

Вот что еще отметить. При Ярославе Киев обнесли каменной стеной с Золотыми воротами. При нем стали жить по уставу, по «Русской правде». Антоний основал иноческую обитель, а уже отсюда, из Печерского монастыря, и пошла книжная мудрость.

Старец перевел дух, потом едва слышно вымолвил:

— Будешь писать о нынешних окаянных днях, задумайся, только ли числом воинов, их уменьем и отвагой сильна земля? В книгах ведь незримая глубина. Пиши так, чтобы и через много лет читающий твою летопись полагал, что беседует с мудрым и добрым человеком.

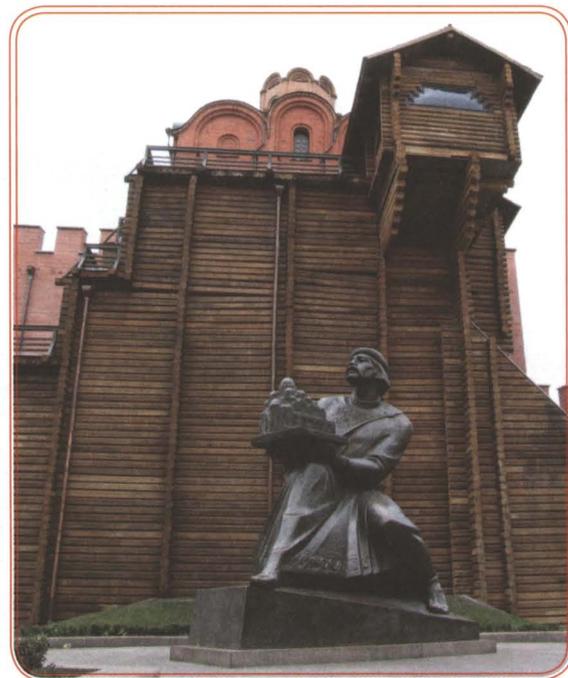
* * *

Расставшись с Вышатичем, Нестор невольно задумался о том, что не только строениями, крепостями, соборами и законами сильна держава, но в первую очередь такими людьми, как Вышатич. Праведными, крепкими в вере.

Теперь кажется, что братоубийству не будет конца. Ничем князя не брезгуют, только бы одолеть друг друга. А в это время появилась в степи мрачная сила. Имя ей было — половцы!

Теперь кажется, что братоубийству не будет конца. Ничем князя не брезгуют, только бы одолеть друг друга. А в это время появилась в степи мрачная сила. Имя ей было — половцы!

Памятник Ярославу Мудрому у Золотых ворот в Киеве

«Лествичное право»

А. Кившенко. Чтение народу «Русской правды» в присутствии великого князя Ярослава

Кроме «Русской правды», при Ярославе был составлен и другой правовой документ — «Ряд Ярославов», определявший порядок наследования княжеских столов. В летописях его называли «лествичным».

Русская земля в то время считалась общим владением всей княжеской семьи Рюриковичей. Она была поделена на отчины, или уделы, и каждый из князей самостоятельно владел доставшейся ему частью. Старшим считался великий князь, он получал дань с удельных

князей, однако для братьев он не являлся «государем». Его не всегда и не во всем слушались. Согласно «лествичному праву», место великого князя после его смерти занимал не его старший сын, а старший в роду между князьями. Его же отчина доставалась опять-таки не его старшему сыну, а следующему по старшинству (среди остальных князей) родственнику. Младшие князья, в свою очередь, передвигались на одну ступеньку вверх по «лестнице» (т.е. лестнице) власти. Таким образом, князья не закреплялись навсегда за своими городами-уделами, а со временем начинали властвовать в других, более богатых землях. Такие переезды являлись

Золотой ковчег, в котором хранилась «Русская правда» XIX в.

источником многих обид. Неизбежным было нарастание вражды, которая часто заканчивалась военным столкновением.

В ту пору князья женились рано, детей у них было много, так что князей на Руси прибавлялось: чуть не на каждый город приходилось по князю. Чем больше их становилось, тем больше было столкновений и усобиц.

И. Билибин. Суд во времена «Русской правды»

В. Нагорнов
Ярослав Мудрый

Если не хватило собственных сил, звали иноземцев: венгров, поляков, половцев.

Конечно, не только порядком наследования объясняются междоусобные войны. Историки утверждают, что эпоха княжеских раздоров — закономерный этап развития государства. К середине XI века набрали силу многие города Киевской Руси — Чернигов, Переяславль, Суздаль, Полоцк.

Развивалась хозяйственная жизнь. Были освоены новые земли на северо-востоке страны. Нарождавшиеся центры искали самостоятельности. Но междоусобные раздоры несли нашим предкам неслыханные беды.

Перед смертью Ярослав разделил Русскую землю между сыновьями.

Саркофаг и скульптурный портрет-реконструкция Ярослава Мудрого. Софийский собор в Киеве

Старший, Изяслав (1054—1078), получил Киев, Великий Новгород и Туровское княжество. Святославу досталась Черниговская земля, а также Рязань, Муром и Тмутаракань. Всеволоду (1078—1093) — Переяславль Киевский, Ростово-Суздальская земля, Белоозеро и Поволжье. Игорь отправился во Владимир-на-Волыни, Вячеслав — в Смоленск.

*Памятник
Ярославу
Мудрому
в городе
Белая
Церковь*

Годы 1054–1113. На закате. Раздел наследства

Б. Ольшанский. *Волк Всеславич*

Нестор хорошо помнил междоусобицу, случившуюся после смерти Ярослава. Братоубийственная война внуков Владимира I началась в 1065 году. В ту пору полоцкий князь Всеслав попытался захватить сначала Псков, а потом Новгород. Более десяти лет на Руси не прекращалась череда раздоров и ссор.

Скорбь лежала на сердце, когда пришлось описывать, как в 1067 году Изяслав и его братья взяли Минск, изрубили всех мужчин, взяли в плен женщин и детей, затем разбили Всеслава в сражении на реке Немиге. Спустя год Ярославичи решили помириться с Всеславом и поклялись на кресте, что не причинят ему вреда, если он придет на переговоры. Всеслав, поверив клятве Ярос-

Половецкий каменный идол в Запорожье

лавичей, приехал к Изяславу в его лагерь под Оршей, но его тут же схватили вместе с двумя сыновьями и отправили в Киев, где посадили в «поруб» — подземную тюрьму.

Нестор писал, а перед глазами стоял Всеслав. Князь-волхв, князь-оборотень — такая слава была у этого внука Владимира. Говорили, что он обладал колдовской силой и, обернувшись серым волком, в одну ночь мог из Киева добежать до Черного моря. Нестор этим рассказам не верил. Он считал Всеслава мужем разумным и несчастным.

Наконец летописец добрался до описания событий 1068 года, когда в Киеве взбунтовался простой люд. Случилось это после разгрома русской рати, выступившей против половцев. Воинов вели три брата: Изяслав, Святослав и Всеволод. Половецкий хан Шерукан разбил их на реке Альте. Сами князья едва спаслись — Изяслав и Всеволод бежали в Киев, Святослав спрятался в Чернигове.

А. Быстров. *Междоусобица*

Была середина сентября, день пасмурный, прохладный. Нестору вспомнился набат, ранним утром поднявший киевлян. Как огонь по сухой траве, побежало по городу известие: половцы одолели наших на Альте... князей разгромили... рать погибла... оборонять Киев некому.

Народ сбежался на торжище на Подоле, где обычно собиралось вече. Первым взобрался на возвышение кузнец Охрим.

— Как некому?! — воскликнул он и потряс могучим кулаком. — А мы на что? Не дадим поганым торжествовать! Не пустим степняков в Киев! Не бывать тому!

Толпа, собравшаяся на торжище, его поддержала: не бывать! Решили у князя Изяслава потребовать оружие и коней: «Половцы рассеялись по всей земле. Мы сразимся с ними!»

Изяслав растерялся, послам отказал.

Нестор был тогда совсем мальчишкой. В Печерском монастыре был послушником, но, услышав о поражении на Альте, не выдержал, бросился на Подол. Здесь пробился в первые ряды. Вместе со всеми хотел идти к Вышгороду, где располагался княжеский двор. Удержал его за рукав оказавшийся

*Памятный знак
на Ольгиной горе,
где стояла крепость
князя Вышгородского*

рядом игумен Феодосий. Мимо бежали люди, многие просили у старца благословения, целовали руки. Тот осенял православных крестным знаменем, при этом крепко держал Нестора за рукав.

Когда площадь опустела, игумен повлек его в сторону монастыря.

— Не лезь! — строго сказал Феодосий. — Будь храбр сердцем, а не криком. Твое дело принять послушание. Ты не воин, твое поприще служить Богу, учить греческую речь. Худо нам будет без греческой речи, тогда нас не только половцы, но и собственные грехи одолеют. Отобьешь триста поклонов за то, что поддался страсти, а потом бери книгу в руки и учись.

— А как же Русская земля? — дерзко спросил Нестор. — Если все за книги возьмутся, кто будет ее оборонять?

*К. Коровин. Эскиз
костюма половца
к опере «Князь Игорь»*

Маска половецкого воина

Роспись у входа в недавно восстановленный златоверхий Михайловский собор. Здесь изображены: святой Иларион, митрополит Киевский, преподобные Антоний и Феодосий, первый русский иконописец Алимпий и первый монах-лекарь Агапит.

— Все не возьмутся, — успокоил его Феодосий. — А вот благословить на то, чтобы все сердца стучали в лад, чтобы каждый был готов жизнь за отчизну отдать, к этому надо быть готовым. Грамота, разумное наставление — вот твой удел.

Делать было нечего, с игуменом не поспоришь. Нестор, опустив голову, побрел в монастырь. Когда он со всей силы бухнулся лбом о пол, в глазах потемнело, слезы от обиды и боли выступили. В следующее мгновение со двора донеслись крики, по церкви забегали монахи, молясь о спасении. Феодосий прикрикнул на них — притихли. Потом игумен, приведший Нестора в монастырь, отправился в Вышгород.

Там, перед княжеским теремом, бушевал народ. Особенно горячились окрестные крестьяне: они требовали от Изяслава коней, оружие, чтобы вел их на поганых! Отстоять родную землю, отомстить за павших братьев! Об этом же говорил с Изяславом и знаменитый на всю Русь правед-

ник. Когда Феодосий упрекнул великого князя в малодушии, Изяслав не сдержался, воскликнул:

— Помолчи, игумен! Не тебе мирскими дела заниматься! Не посмотрю, что на тебе ряса. Вздерну как мятежника!

Все в горнице замерли.

Наступила тишина. Изяслав, опомнившись, стал объяснять игумену.

— Я не могу дать оружие смердам! На кого они повернут? На половцев? А если на меня, на моих домочадцев?

С. Афонина. Преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские

Остромирово Евангелие, переписанное в 1056–1057 гг. по заказу новгородского посадника Остромира при киевском князе Изяславе

Если в мои закрома полезут, чем я их отгоню? Кулаками?

Феодосий даже опешил.

— В такой час не о закромах надо думать, но о спасении земли и веры Христовой.

— Вот ты и думай о спасении веры, а я подумаю о спасении земли, что мне от отца досталась.

Изяслав думал недолго. Увидел, что народ не унимается, испугавшись, бежал из Киева искать защиту у своего тестя, польского короля. Киевляне бросились к темнице, сломали деревянные клетки, вывели из подвала Всеслава и стали просить его княжить в Киеве как в своей отчине.

Великий князь Изяслав I Ярославич

Возвращение Изяслава Ярославича с Болеславом II Польским в Киев. Миниатюра из Радзивилловской летописи

Семь месяцев правил Всеслав, пока не явился Изяслав с польским войском и не пригрозил взять город штурмом, если полоцкий князь по собственной воле не освободит княжеский стол. Всеслав ускакал в родной Полоцк. Чтобы навсегда вытравить из сознания людей память о восстании, Изяслав перевел торг, где собиралось вече, с Подола на гору — по соседству с княжескими и боярскими дворами. Сын Изяслава жестоко расправился с киевлянами. А как расправился, Нестор писать не стал — сам не видел, а слухам не верил.

Обуяла Изяслава гордыня. Хотел, чтобы все по его было. Жизнь его учила — не научила. Пришлось Господу поучить.

Однажды, когда Нестор уже обжился в Печерской обители, перед Великим постом прискакали в монастырь два молодых человека. Один назвался Варлаамом, другой Ефремом. Спрыгнули с коней, бросили к ногам настоятеля дорогие одежды и украшения, встали на колени.

— Прими нас в свою обитель, святой отец! — попросил Варлаам.

Игумен не сразу дал согласие. Долго уговаривал не спешить, задавал вопросы. Монахи советовали послать за Вышатичем: тот, мол, скажет, что за люди, какого роду-племени и какая за ними слава идет. Игумен запретил беспокоить Яна и отрывать его от молитвы. Приказал старшему над монастырской братией, Никону, совершить обряд пострижения, одеть в иноческое платье.

Вислая печать Изяслава Ярославича

К вечеру перед воротами обители встала княжеская дружина. Монахи перепугались — уж не приступом их брать собрались? Никон вышел из ворот, чтобы узнать, зачем пожаловали? Куда там! Слова не дали сказать — тут же схватили, увезли в Вышгород, на великокняжеский двор.

— Зачем бояр моих, да еще самых знатных, сманиваете к себе?! — гневно спросил великий князь Изяслав. — Я на ваше не посягаю, и вы моего не троньте! Верни им воинское обличье! Иначе заточу в темницу всех монахов, а пещеры велю засыпать!

Когда весть о княжеской угрозе дошла до монастыря, игумен вместе с иноками поспешили уйти от гнева Изяслава в безопасное место. Только жене князя, дочери польского короля

*Преподобный
Варлаам
Печерский
Икона*

*Преподобный
Ефрем Печерский,
епископ
Переяславский
Икона*

Болеслава, удалось супруга усюветить: чего ради на Божьих людей взъялся?

Три дня княжеские посланники разыскивали монахов, а отыскав, передали: князь, мол, просит игумена простить его и вернуться в обитель. А Ефрему и Варлааму самим решать свою судьбу — силой Изяслав их принуждать не будет.

Когда монахи вернулись в пещеры, Нестор застал Яна Вышатича в слезах.

— Что с тобой? — испугался летописец. — Никак обидели тебя?..

Тот вздохнул, развел руками.

— Горюю, брат, и скорблю, — покался он. — Вот оно как бывает. Варлаам-то мне сын, у него только что первенец родился, а он в монастырь пришел! Назвали младенца Радко.

Вышатич помолчал, словно прислушиваясь к себе, потом с горечью промолвил:

— Конечно, служить Богу — великая честь, только на сердце нерадостно: как молодая будет с младенцем? Кем он вырастет без отца-то?

Нестор испытал потрясение — видно, что-то ужасное случилось в жизни

*Неизвестный художник
Древний город. Всадники*

Варлаама, чтобы вот так, бросив семью, не спросясь отца, отказавшись от боярского чина, он решил уйти в монахи.

— Какая же нужда потянула его в монастырь? — не удержавшись, спросил Нестор.

— Ты его сам спроси, а мне встречаться с ним не хочется. Упрекать начну, а это грех.

Ян замолчал, потом не выдержал, бросил в сердцах:

— Сам, писец, рассуди! Его прадед ради чести дал себя ослепить, потом привел слепых на Русь, а этому махать мечом в тягость.

— Видно, не тех рубил, — задумчиво откликнулся Нестор. — Не за тех страдал...

— Да уж... — покачал головой Вышатич.

Как-то Нестор, повстречав Варлаама, спросил молодого человека о причине его поступка.

Тот ответил сразу и откровенно:

— Сил больше не было братскую кровь проливать, — с горечью в голосе промолвил Варлаам, покачав головой. — Много ее на мне, и я скорблю о том. Хватит.

А. Машков

У входа в пещеры
Киево-Печерской лавры

В. Черный. *Боярин*

— Может, поведаешь, что было в Минске и Киеве, а я запишу? Душу себе облегчишь.

— Нет, брат, — ответил Варлаам. — Я молитвой душу облегчаю, Богу каюсь, а вспоминать... Спроси у Ефрема. Он виноват менее моего...

Недолго пожил на белом свете Варлаам. Так на руках отца и скончался в монастыре.

А Нестор расспросил Ефрема, как дело было. Тот рассказал о том, чему сам был свидетель. На другой вечер летописец начал переделывать текст, помеченный 1069 годом, а у самого руки дрожали.

«Изяслав же перегнал торг на гору, а сын его, Мстислав, перебил киевлян, освободивших Всеслава, числом семьдесят человек, а других ослепил, а иных без вины умертвил — без следствия».

«И восстал род на род»

Беды Руси осложнялись еще тем, что, начиная с 1076 года, князья в усобицах стали прибегать к помощи половецких ханов. Одним из первых привел «поганных» на Русскую землю черниговский князь Олег, сын Святослава, внук Ярослава Мудрого. При разделе наследства он посчитал себя обделенным, бежал в Тмутаракань. Оттуда в союзе с половцами отправился в поход на Чернигов.

Натиск Олега был стремителен. 25 августа 1078 года на реке Сожице, близ Чернигова, он с помощью половецкой конницы разгромил черниговское войско. Всеволод, владевший городом, и его сын Владимир Мономах бежали в Киев. Победители овладели Черниговом и «земле Русской много зла сотворили, пролили кровь христианскую».

Общая опасность сблизила недавних соперников: великий князь Изяслав с сыном Ярополком и Всеволод с Владимиром Мономахом выступили против Олега во главе рати, собранной со всех русских земель. Олег вновь бежал из Чернигова — на юг за подмогой.

Братья Ярославичи осадили Чернигов. Во время штурма города войска союзников подожгли город, и тот весь выгорел. Такова была плата за княжеские междоусобицы. В момент осады князьям донесли, что войско Олега стремительно приближается к городу.

3 октября 1078 года на Нежатиной Ниве противники встретились. В упорном сражении старшие князья одолели Олега и его союзников. Олег бежал в Тмутаракань. Во время боя погиб великий князь Киевский Изяслав, сраженный копьем. Власть в Киеве принял единственный из оставшихся в живых Ярославичей — Всеволод. Своего старшего сына, Владимира Мономаха, он посадил в Чернигове — в наследственной отчине Олега. Так между двоюродными братьями началась смертельная вражда, продолжавшаяся всю их жизнь.

Всеволод правил пятнадцать лет с 1078 по 1093 год.

Монета Тмутараканского княжества XI–XII вв.

Половецкий воин
Скульптурная реконструкция по черепу мужчины-половца

Н. Рерих. Гонец

При Всеволоде Русь задышала спокойней — на полтора десятка лет прекратились распри, не слышно было о погромах и приступах, половцы присмирели. После его смерти на Руси вновь стало худо. В первый же год без Всеволода зловещей чередой потянулись мрачные знамения. В двадцать первый день мая, в полдень, солнце в небе начало гаснуть. В тот же год упал превеликий змей с неба, и люди ужаснулись. Позже земля «стукнула» так, что многие слышали.

Прошло три страшных года, вновь князь пошел на князя. Олег метался по Руси: искал себе землю, где мог бы сесть. То с половцами мирился, то с Изяславом и Владимиром. Преступал клятвы, шел войной. Половцы год от года тоже набирали силу, погуливали уже под самыми стенами Киева.

Нестор писал:

«Двадцатого июля, в пятницу, в первый час дня, снова пришел к Киеву Боняк Безбожный. Пришел тайно, внезапно, как хищник. Чуть было в город не ворвались поганые. Зажгли предместья, выжгли Стефанов монастырь и деревни. И пришли к Печерскому монастырю, когда мы по кельям почивали после заутрени.

Закричали возле монастыря, поставили два стяга перед монастырскими воротами. Мы бежали задами,

Печать Всеволода Ярославича
Киев. 1078–1093 гг.

а другие взбежали на хоры. Безбожные же половцы вырубали монастырские ворота и пошли по кельям. Выбивали двери и выносили все, что находили в кельях. Затем подожгли храм Владычицы нашей Богородицы. Выбили двери на южной и северной стороне и, ворвавшись в притвор, хватили иконы и оскорбляли Бога нашего и закон наш...

Убили-таки безбожные сыны, посланные в наказание христианам, несколько человек из братии нашей...»

Половцы в ту пору ежегодно обирали Русскую землю. Казалось, погибель близка, и не было силы остано-

вить врага.

В году 1106-м, в правление князя Святополка II, вечером на Крещенье, в самые морозы Ян Вышатич послал за летописцем.

Всеволод Ярославич –
великий князь Киевский

Н. Рерих. Знамение

А. Самсонов. *Песнь Божия*

Когда тот явился, старец обратился к нему:

— В последний раз видимся с тобой, Нестор. Господь зовет.

Вышатич помолчал, улыбнулся и добавил:

— Сколько пожил, чего только не повидал, а умирать не хочется. Это грех, брат, но страсть как желаю заглянуть вперед. По осени Радко женили. Кто у него родится? Я наказал, чтобы назвали Ратибором. Послушаются ли?

— На все воля Божья, — ответил Нестор.

— И то ладно. Дай крест, — попросил Вышатич.

Старец поцеловал крест и, улыбнувшись напоследок, испустил дух.

Годы 1113–1125. Последний свет

В первый раз Нестор встретился с Владимиром Мономахом после похорон его отца, великого князя Всеволода (1093 год). Лик внука Ярослава запомнился летописцу.

Владимир прислал за ним отрока.

В ту пору слава монаха-сочинителя прошла по многим русским городам. Созданные им «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия Печерского» переписывались и развозились по монастырям. Знакомились с ними и грамотные люди, которых на Руси уже было немало.

На пути к Мономахову двору Нестор спросил паренька.

— Как звать тебя?

— Радко, отче.

Нестор удивленно глянул на него.

— Из каких же ты будешь, Радко?

— Из Вышатичей. Сын Варлаама, отче.

Нестор остановился посреди мощенной деревянными плахами улицы, пригляделся к Радко: тот же овал лица, что у отца, то же крепкое сложение, голубые, смышленные глаза.

— Варлаама Бог прибрал, а с твоим дедом Яном мы хорошо знакомы, — объяснил монах и положил отроку на плечо руку. — Великих достоинств человек. Встречаешь его?

П. Антокольский
Нестор-летописец. Скульптура

— Да, отче. Он меня грамоте учит.

— Грамоту хорошо разумеешь?

— Да, отче, но больше люблю в войну играть.

— В войну, говоришь, — повторил Нестор и задумчиво кивнул. — Понятно, дело молодое.

Дальше шли молча. Нестору взгрустнулось. Видно, Господь решил подсказать, скоро пробьет его час. Следующему летописцу готовит рассказчика.

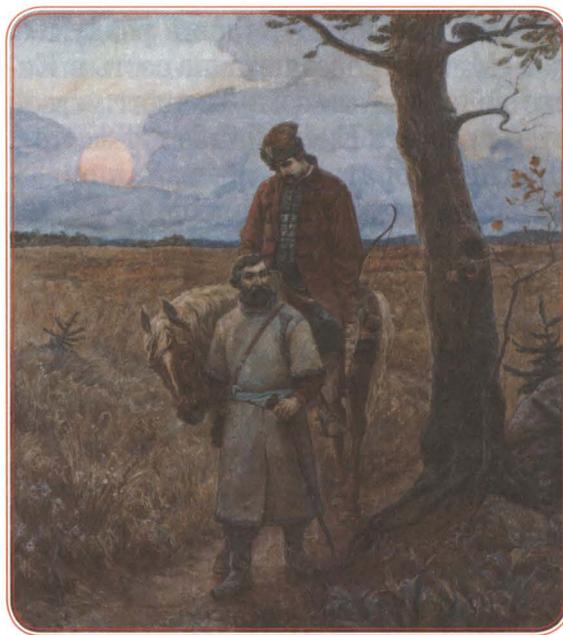
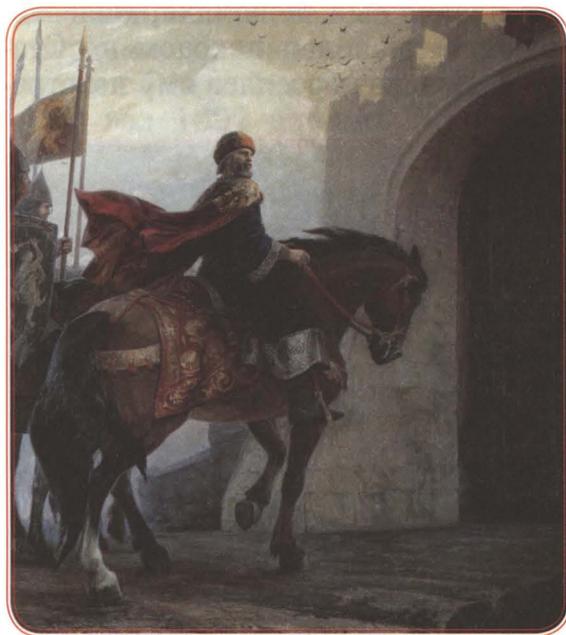
На княжеском дворе Нестора встретили, проводили в светлицу. Князь спросил, чем он мог бы помочь Печерскому монастырю, славной Феодосиевой обители? Потом поинтересовался:

— А еще скажи, отче, почему Слово Божье так трудно до людей доходит?

Это был нелегкий вопрос. Нестор всю жизнь искал ответ на него.

— Отвечу, как думаю, — откликнулся инок, — Слово Господа на-

Н. Кургузова-Мирошник, К. Мирошник
Князь Владимир Мономах

Г. Машков. *Путники*

шего звучит тихо, это верно. Как отец сынов учит, так и Бог чад своих — лаской да заботой. Каждый может услышать его — для этого надо только прислушаться. Это не просто, князь, как не просто остановиться на бегу. Многие твердят, что не слышно им зова Божьего и не ведают, что творят. Так вот, создал Господь грамоту. Теперь никто не может оправдаться тем, что его звали, а он не услышал, ведь писанные слова — тоже зов его! Но мало этих книг, мало. Надо больше.

Князь долго молчал, потом кивнул:

— Ты прав, инок. Только по собственной воле можно остановиться на бегу.

Вновь молчание. Наконец князь признался.

— Не могу видеть, как брат идет на брата, а поганые язычники торжествуют и льют христианскую кровь. Казалось, чего проще, возьми меч и поведи против них всех, кто за истинную веру. Ан нет...

Владимир нахмурился в раздумье: — Многие советуют мне сесть в Киеве великим князем. Твердят: «твой отец правил в Киеве и тебе тут место». Другие говорят: «не забывай, князь, о том, что завещал Ярослав. Старший в роде должен быть первым». Право на Киев имеет Святополк, сын Изяслава. Как быть? Остановиться на бегу?

— Прежде сказал бы, что мирские дела меня не касаются, — ответил монах, испытывая душевный трепет. — Теперь же отвечу: поступи так, как задумал.

— Откуда ты знаешь, что я задумал? — усмехнулся Владимир.

— Если бы решил занять киевский стол, не стал бы спрашивать. Сел бы в Киеве и отправился в поход на Святополка — гибель Русской земли, ведь добровольно он власть не уступит. Пока вы за Киев будете биться, половцы державу разорят.

— Верно рассудил, отче. Решение есть. Я уступлю Киев Святополку.

Усмехнувшись и словно смущаясь, Мономах признался Нестору:

— Хочу память о себе оставить. Надумал поучение сыновьям своим написать. А начну так: «Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но пусть примет ее в свое

сердце, и не станет лениться, а станет трудиться».

— Благое дело ты задумал, князь. Когда властители возьмутся за написание книг, тогда, глядишь, многие остановятся, раскроют очи, глянут окрест. Тогда можно мира ждать. А начни, князь, с того, кто ты родом и кто был славен в твоём роду.

— Хорошо, отче.

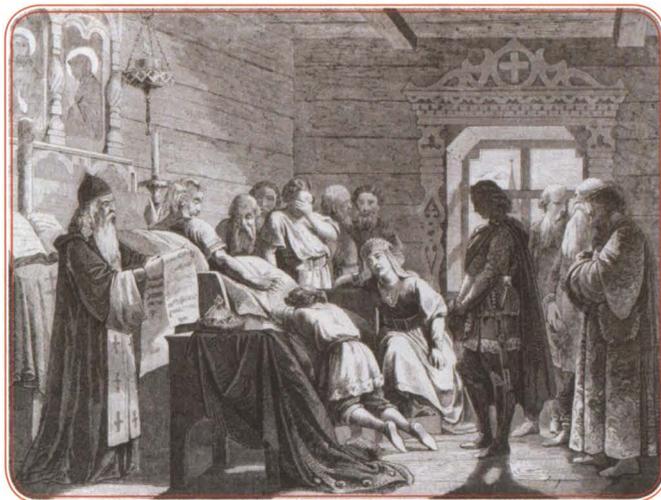
Святополк, которому Владимир Мономах уступил великокняжеский стол, оказался правителем слабым, однако спеси у него было в избытке. Был он заносчив, жаден, страдал подозрительностью, не прощал обид. Однако порвать с Мономахом Святополк не мог: половецкая «гроза» набирала силу. Пришлось принять предложение Владимира собраться князьям, посоветоваться. Не отказался и Олег Святославич. Он продолжал искать себе княжество. Обманом захватил Рязань и Муром, где правил сын Мономаха, Изяслав, потом отправился походом на Суздаль. Изяслав бросился ему навстре-

Ф. Солнцев
Наперсный крест
Мономахов

Ф. Солнцев
Держава
Мономаха

В. Верещагин. Поучение
Владимира Мономаха сыновьям

чу. В решающей битве Олег одолел дружину малоопытного племянника. Сам муромский князь пал в бою.

Горько стало на сердце у Владимира, когда он узнал о гибели сына. Он прислал Олегу письмо.

«О я, многострадальный и печальный! — писал Владимир своему заклятому врагу. — Много борешься, душа, с сердцем, и одолевашь сердце мое; все мы тленны, и потому помышляю, как бы не предстать перед страшным Судьею, не покаившись и не помирившись между собою».

Мономах обратился к Олегу со словами мира и предложил не губить Русскую землю, сам же обещал не мстить за сына. «А мы что такое, люди грешные и худые? — писал Владимир. — Сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня во славе и в чести, а завтра в гробу и забыты, — другие собранное нами разделят».

На предложение Владимира Олег высокомерно ответил: «Неуместно судить меня епископам, игуменам или смердам». Однако вскоре Олег вынужден был пойти на переговоры.

«В год 1097 вложил Бог в сердце русским князьям и собрались на совет в Любече для установления мира и говорили друг другу: “Зачем губим Русскую землю, сами между собой устраивая распри, а половцы рады, что между нами идут войны. Да отныне объединимся и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей...”»

С. Иванов. Съезд князей в Любече

На том целовали крест: “Если отныне кто на кого пойдет, против того будем мы все и крест честной и вся земля Русская”. И, попрощавшись, пошли восвояси».

Не прошло и года, как начали бояре, которым «сатана влез в сердце», шептать Святополку и волынскому князю Давыду: «Владимир Мономах соединился с Васильком против тебя и Святополка...» Дальше случилось неслыханное — поднял Давыд руку на брата своего, Василька, ослепил его, и новая смута началась по Руси. Пока Владимир не занял стол в Киеве, распри губили державу.

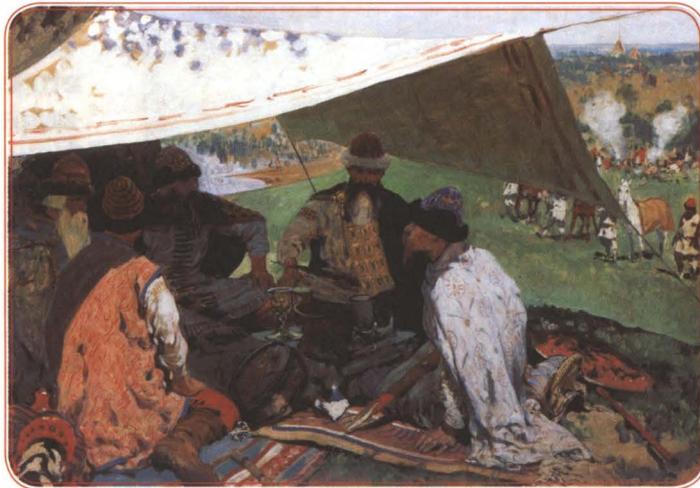
Вот от чего скорбь на сердце! Вот от чего слезы!..

Святополк скончался в 1113 году, так что Нестор, как и многочисленный русский люд, еще успел порадоваться, увидев Владимира великим князем в Киеве. Мономах позвал его, указал на доставленную из Печерского монастыря летопись.

— Труд твой прочел. Склоняю голову перед тобой, отче. И горд безмерно, что теперь на Руси есть книга,

И.И. Глазунов
Князь Владимир
Мономах

в которой говорится, кто мы, откуда, в чем грешны, а в чем угодны Господу. Любую награду можешь просить, только ведаю, не нужны тебе награды. Твой труд — и награда, и служение великое. Даю тебе слово, отче, постараюсь, чтобы летопись не прерывалась.

На прощание великий князь спросил:

— Кто продолжит твое дело?

— Игумен Выдубицкого монастыря Сильвестр, князь. Он вызвался.

— С Богом, отче!

Перед уходом Нестор спросил о Радко. Двадцать лет прошло с того дня, когда они впервые встретились, но все это время он помнил о внуке Вышатича.

— Добрый воин, только своенравный и дерзкий. Мне служить отказался. Вы, говорит, суздальцы, — одно, а мы в Киеве — другое. А жаль — крепок в кости, рука верная. И сын у него богатырь, на Успенье родился!

— Как назвали? — встрепенулся инок.

— Ратибором.

— Вот и славно, — облегченно вздохнул летописец.

В том же году Нестор скончался. Похоронили его в пещерах. Вырыли нишу, там старец и пождет, пока грянет Страшный суд.

Шапка
Мономаха

* * *

Владимир Мономах вошел в силу и навел в стране порядок. В начале 1111 года, когда никто из степняков не ждал нападения, он обрушился с сильным — объединенным! — войском на их становья. Это был третий зимний поход. Из Переяслава вышли 26 февраля. Морозы отступили, но снега в степи было много, кони половцев были слабы и тощи, так что уйти половцы не смогли. 11 марта сдалась Шарукань — главный город Степи, а 27 марта, в понедельник, в генеральном сражении у реки Сали, притоке Дона, половцы были окончательно разбиты.

Русь вздохнула спокойно. Двенадцать лет, пока правил Русью Владимир Мономах, жили без опаски, без постоянного ожидания беды.

Скончался Владимир 19 мая 1125 года. Княжить в Киеве начал его сын Мстислав, хотя он и не был старшим среди оставшихся князей. После смерти Мстислава в 1132 году ему наследовал его брат Ярополк Владимирович, и вновь, как двадцать лет назад, на Руси началась распря — на этот раз между Мономаховичами.

Памятник в честь
съезда князей на Замковой горе
в Любече

Ослепление Василька Тербовльского
Миниатюра из Радзивилловской летописи

Год 1169. Полночь

Закат Киевской Руси

К середине XII века Киев утратил звание стольного города русских земель. Теперь древний град жил прежней славой «матери городов русских», однако дедовских доблестей уже не хватало, чтобы удержать русские земли под своей державной рукой. К 30—40-м годам поднялись и окончательно обособились Ростов и Суздаль, где правил падкий на чужие земли Юрий Долгорукий. Отделился Новгород — там торжествовало народное вече, объявившее выбор князя «в своей воле». Теперь новгородцы сами приглашали правителей, а не ждали, кого им пришлют из Киева.

Обособился Чернигов и вся Северская земля, отошел Смоленск. Совсем

далеким стал Полоцк, но вскоре и Полоцкое княжество распалось на уделы. Та же участь постигла Галицко-Волынскую землю.

С середины XII века Киев стал яблоком раздора для удельных князей. Тверже других держался на киевском столе младший сын Владимира Мономаха, Юрий Долгорукий, но уже его сын, Андрей, прозванный Боголюбским, возненавидел этот город и, чтобы показать, у кого теперь сила, в 1164 году вывез из киевского Вышгородского монастыря икону Богоматери и доставил образ Заступницы всей Русской земли во Владимир.

С того дня прошло пять лет. Наступил март 1169 года...

В. Васнецов
Князь Андрей
Боголюбский

Ратибор, сын Радко Вышатича, воевода князя Мстислава Изяславича, угрюмо поглядывал с крепостной стены на киевские предместья. Всюду полыхало, огонь утих только к началу следующего дня, когда враги окончательно изготавились к штурму. Их было множество, пришедших из Суздаля, Переяславля, Смоленска, Новгорода-Северского — всего одиннадцать князей с дружинами. Все в шлемах, бронях, под православными стягами.

Раньше о таких говорили — свои! Теперь эти «свои» с воплями, криками,

В. Васнецов. *Битва*

А. Васнецов. *Татары идут*

под грохот бубнов и трели жалеек идут на приступ.

Три дня дружины Андрея Боголюбского терзали городские стены, пока не пробили их и не ворвались в детинец. Скоро великий город покрылся дымом. Кто пытался тушить огонь, того рубили. Горели церкви, где укрылись женщины с детьми — их выволакивали и брали в полон. Добрались до монастырей. Осенив себя крестным знаменем, суздальцы, смоляне сдирали оклады со святых икон. Монахов, пытавшихся остановить воинов, затапывали.

Грабили три дня. «На всех людей, — пишет летописец, — напали стон и тоска, печаль неутешная и слезы непрерывные».

Ратибор отбивался до темноты. Сумел со своими людьми добраться до западных ворот, там выскочил в поле. Долго гнали лошадей, потом встали. Люди от усталости валялись

с коней, тем тоже было несладко. Трех раненых, кого смогли вынести из сечи, уложили на сырую землю мертвыми. Отпели по-христиански, похоронили. Наконец воевода коротко распорядился: пора в путь, не ровен час — погоня. Люди садились на лошадей. Звякало оружие, хлопал на ветру сохранный стяг.

Воевода в последний раз глянул в сторону Киева. Отсвет пожарища заливал полнеба. Он вытащил меч и погрозил.

Кому грозил, сам не ведал.

В 1203 году Киев повергся новому опустошению — войска черниговского князя Рюрика Ростиславича в союзе с половцами вновь взяли город штурмом. Но самое ужасное разорение Киева произошло в 1240 году, когда полчища Батыя сожгли Киев и овладели всей Русской землей.

Крест в память защитников Киева, погибших во время нашествия Батыя в 1240 году

Заключение

Канула в прошлое Киевская Русь. Развернулась в широком междуречье Днепра, Днестра, Волги, Оки, Северной и Западной Двины — и сгинула. Оставила нам города, храмы, книги, а еще множество курганов. Кому довелось побывать в Киеве, Новгороде, Владимире, Пскове, Смоленске, Чернигове, Курске, Рязани, тот помнит соборы — оба Софийских, Успенский и Дмитровский во Владимире, Спасо-Преображенский в Чернигове. Еще жемчужину нашу — церковь Покрова, что на Нерли. Все-таки в ту пору мы стали ближе к Богу.

Много зримых примет былых веков хранят даль и ширь родной земли. Но еще больше помнит земля. Упокоились в ней мощи наших святых — Илариона, Антония, Бориса и Глеба, и прах наших предков, как и мы, искавших лучшей доли,

М. Микешин. *Тысячелетие России*. Великий Новгород

М. Сажин. *Киев*

строивших и собственными руками рушивших построенное.

Это нам урок. Будем помнить, что в XI веке Киев был одним из крупнейших центров христианской цивилизации. В те времена город насчитывал 400 церквей, 8 торгов и более 50 000 жителей. Но главное, что оставила нам Киевская Русь, это имя. Мы русы, мы — русские. Об этом нельзя забывать.

С. Архипов. *Покров на Нерли*

УДК 087.5:94(47)
ББК 63.3(2)
К 38

СОДЕРЖАНИЕ

«Откуда пошла Русская земля?» 2	Годы 1019—1054. На вершине 25
Годы 862—912. Начало 8	Первые святые Руси 26
Рюрик и «русь» 12	«Лествичное право» 30
Годы 912—972. Времена Игоревы и Ольгины 13	Годы 1054—1113. На закате. Раздел наследства 32
Князь-воин 18	«И восстал род на род» 38
Годы 972—1019. На полпути к вершине 19	Годы 1113—1125. Последний свет . . 40
Времена былинные 23	Год 1169. Полночь 45
	Закат Киевской Руси 45
	Заключение 47

Серия «История России»

Михаил Никитович Ишков

Киевская Русь

Для младшего и среднего школьного возраста

Вместе с Нестором-летописцем мы проследим пятивековую историю Киевской Руси, которая, объединив в IX веке почти все восточнославянские племена, со временем стала одним из самых могущественных государств мира.

Издательство «Белый Город» выражает благодарность:

И.С. Глазунову, И.И. Глазунову, Б.М. Ольшанскому, М.Ю. Шанькову, Ю.М. Арсенюку и другим за предоставленные репродукции.

Издательство «Белый город»

Редактор Н. Старостина
Корректор О. Ситникова
Компьютерная верстка: Т. Бруссель

ISBN 978-5-7793-1830-3

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-54-64
192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская,
д. 17, эт. 3

Тел.: (812) 766-33-93, 766-58-06
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059
Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового
Красного Знамени полиграфкомбинат детской
литературы им. 50-летия СССР»,
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46
Дата подписания в печать 20.01.2010
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 4000 экз.
Заказ № 703.

На обложке: М. Шаньков. *Крещение Руси*
На титульном листе: В. Васнецов. *Нестор-летописец*

© «Белый город»

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

КИЕВСКАЯ РУСЬ

Хронологическая таблица

VI—IX вв. — Образование племенных союзов восточных славян.

IX в. — Создание раннегосударственных объединений восточных славян в районе Днепра и озера Ильмень.

860 г. — Совместный морской поход днепровских славян и варягов на Константинополь (Царьград).

862(?)—879 гг. — Княжение Рюрика в Новгороде.

862—882 гг. — Правление в Киеве князей Аскольда и Дира.

882—912 гг. — Княжение Олега в Киеве.

907 г. — Поход князя Олега на Константинополь. Первый договор Руси с Византией о дружественных отношениях, нормах международной торговли и мореплавания.

911 г. — Второй договор Руси с Византией.

912—945 гг. — Княжение Игоря в Киеве.

941 г. — Первый поход князя Игоря на Константинополь, закончившийся неудачей.

944 г. — Второй поход князя Игоря на Константинополь. Договор Руси с Византией.

945—969 гг. — Правление княгини Ольги в Киеве (после убийства древлянами ее мужа князя Игоря).

945—972 (или 973) гг. — Княжение Святослава Игоревича в Киеве.

Около 957 г. — Посольство княгини Ольги в Константинополь. Крещение Ольги.

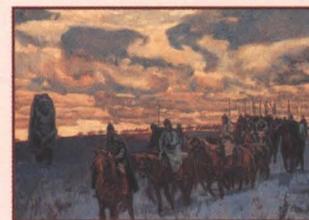
В. Васнецов. *Боян*

Н. Рерих
Славяне на Днепре

В. Васнецов
Песнь о Вещем Олеге

А. Самсонов
Дружина Игоря в походе

А. Сибирский
Крещение княгини Ольги

965 г. — Разгром князем Святославом Хазарского каганата (на Нижней Волге). Установление контроля над торговым путем Волга—Каспийское море.

968—971 гг. — Походы князя Святослава в Дунайскую Болгарию. Войны с Византией и печенегами.

968 (969) г. — Разгром печенегов под Киевом.

972 (973)—980 гг. — Междоусобицы в Киеве после убийства печенегами князя Святослава.

980—1015 гг. — Княжение Владимира I Святославича в Киеве.

980 г. — Создание единого пантеона языческих богов в Киеве.

985 г. — Поход князя Владимира на волжских булгар.

988—989 гг. — Крещение Руси.

990-е гг. — Сооружение в Киеве церкви Успения Богородицы (Десятинной церкви).

1015—1019 гг. — Междоусобные войны сыновей Владимира I за великокняжеский престол.

1016—1018, 1019—1054 гг. — Княжение Ярослава Владимировича Мудрого в Киеве.

1024 г. — Раздел Руси между Ярославом Мудрым и его братом Мстиславом по Днепру.

1036 г. — Победа князя Ярослава Мудрого над печенегами, обеспечившая Руси мир на четверть века (до прихода в Степь половцев).

1037—1041 гг. — Строительство Софийского собора в Киеве.

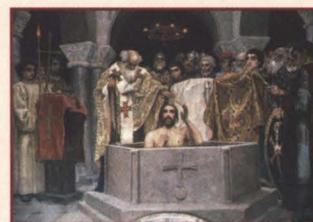
1043 г. — Последний поход Руси (во главе с сыном Ярослава Мудрого князем Владимиром Ярославичем Новгородским) на Константинополь; завершился неудачей. Подвиг воеводы Вышаты.

Б. Ольшанский
*Предание о князе
Святославе*

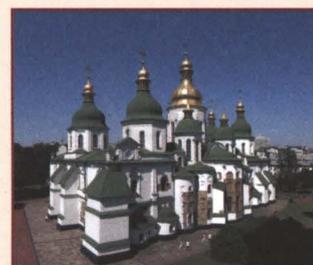
А. Рылов
*Набег степняков
на славянскую деревню*

В. Васнецов
*Крещение князя
Владимира*

А. Шамков
Ярослав Мудрый

Софийский собор в Киеве

КИЕВСКАЯ РУСЬ

Хронологическая таблица

1045—1050 гг. — Строительство Софийского собора в Новгороде.

1051 г. — Поставление князем Ярославом Мудрым Илариона (первого из русских) на митрополичью кафедру в Киеве.

1054 г. — Великое княжение в Киеве Изяслава Ярославича. Составление «Правды Ярославичей» — второй части «Русской правды».

1068 г. — Набег половцев на Русь. Поход русских князей (Ярославичей) на половцев и их поражение на р. Альта. Восстание горожан в Киеве. Бегство Изяслава в Польшу.

1072 г. — Перенесение в новую церковь г. Вышгорода мощей первых русских святых — князей Бориса и Глеба (сыновей князя Владимира I), убитых сторонниками князя Святополка. Поступление Нестора в Печерский монастырь.

1073 г. — Изгнание князя Изяслава из Киева.

1073—1076 гг. — Великое княжение в Киеве Святослава Ярославича.

1078—1093 гг. — Великое княжение в Киеве Всеволода Ярославича.

1093—1113 гг. — Великое княжение в Киеве Святополка Изяславича.

1093 г. — Поражение князей Святополка и Владимира Всеволодовича Мономаха в битве с половцами на реке Стугне.

1096 г. — Победа князя Святополка над половцами в битве под Переяславлем.

1097 г. — Съезд князей в Любече

Софийский собор, Великий Новгород

А. Кившенко. Чтение народу «Русской правды» в присутствии великого князя Ярослава

Н. Рерих. Борис и Глеб

Н. Рерих. Половцы

А. Кившенко. Долобский съезд князей – свидание князя Владимира Мономаха с князем Святополком

1103 г. — Долобский съезд русских князей для подготовки к походу на половцев.

1103 г. — Поход князей Святополка и Владимира Мономаха на половцев.

1108 г. — Основание князем Владимиром II Всеволодовичем Мономахом города Владимира-на-Клязьме.

1111 г. — Поход русских князей на половцев, возглавляемый Владимиром Мономахом.

1113 г. — Восстание в Киеве против ростовщиков. Призвание князя Владимира Мономаха.

1113—1125 гг. — Великое княжение в Киеве Владимира Мономаха.

1116 г. — Победа князя Владимира Мономаха над половцами.

1125—1132 гг. — Великое княжение в Киеве Мстислава Владимировича.

1125—1157 гг. — Княжение Юрия Владимировича (Долгорукого) в Ростово-Суздальской земле.

1132—1139 гг. — Великое княжение в Киеве Ярополка Владимировича.

1147 г. — Первое упоминание Москвы в летописи.

1149—1151, 1155—1157 гг. — Великое княжение в Киеве Юрия Владимировича Долгорукого.

1155 г. — Уход князя Андрея Юрьевича (Боголюбского) из Киева в Ростово-Суздальскую землю.

1157—1174 гг. — Великое княжение Андрея Боголюбского во Владимир-Суздальской земле.

1158—1161 гг. — Строительство Успенского собора во Владимире.

1169 г. — Взятие и разграбление Киева войском князя Андрея Боголюбского.

Венчание Владимира Мономаха

К. Бритов. У Золотых ворот древнего Владимира

Князь Юрий Долгорукий у боярина Степана Кучки

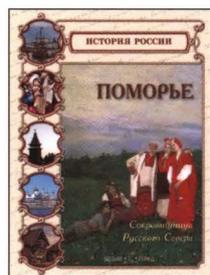
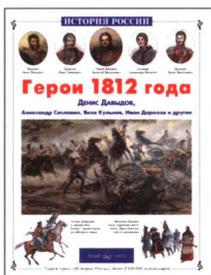
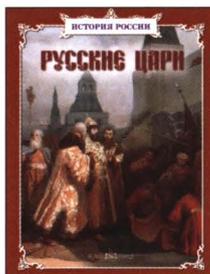
*Н. Рерих
Ростов Великий*

Успенский собор во Владимире

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной. Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг. Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2008—2009 годах

Готовятся к выпуску:

«Жить припеваючи...»
Исторические анекдоты
Калининград
Меценаты

Московская Русь
Русский театр
Русский подвиг
Улицы Москвы
Чудотворные иконы

ISBN 978-5-7793-1830-3

9 785779 318303

Провозгласил князь Олег Киев
«матерью городов русских»

Русы были отличными моряками
и отважными воинами

Княгиня Ольга приняла крещение
в Софии Константинопольской

КИЕВСКАЯ РУСЬ

